

**SPECIAL ECONOMIC ZONES (SEZs) IN UZBEKISTAN
AS A FOUNDATION FOR THE DEVELOPMENT OF AN
INCLUSIVE BUSINESS MODEL**

Sergey Verenin

Lawyer, Managing Partner of the
«S.VERENIN'S LEGAL GROUP» Law firm

Consultant of the «Navoi» SEZ

Directorate

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18066107>

ARTICLE INFO

Received: 20th December 2025

Accepted: 26th December 2025

Online: 27th December 2025

KEYWORDS

Equal human rights, poverty reduction, vulnerable groups, inclusiveness, inclusive business model, legal regime, special economic zones (SEZ), industrial potential, industrial cooperation, development of regional potential.

ABSTRACT

This article explores the importance of further reducing poverty and enabling disadvantaged groups to integrate into the entrepreneurial environment through the creation and employment of inclusive enterprises. The author proposes approaches to organizing cooperation between inclusive enterprises and special economic zones (SEZs), as well as expanding the potential of SEZs through industrial cooperation between SEZ residents and regional inclusive enterprises. The article examines the essence of inclusive entrepreneurship, its characteristic features, and the advantages that determine social integration and economic development at the enterprise level. The author clarifies the concept of inclusive entrepreneurship as a socially oriented economic activity of entities, taking into account the principles of tolerance, democratization, and equality, with the goal of ensuring their economic self-sufficiency and subject to state support for cooperation between SEZs and inclusive enterprises.

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ (СЭЗ) УЗБЕКИСТАНА
КАК ФУНДАМЕНТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ
МОДЕЛИ БИЗНЕСА**

С.И.Веренин

Адвокат, Управляющий партнер

адвокатской фирмы

«S.VERENIN'S LEGAL GROUP»

Консультант Дирекции

СЭЗ «Навои»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18066107>

ARTICLE INFO

Received: 20th December 2025

Accepted: 26th December 2025

Online: 27th December 2025

ABSTRACT

Статья посвящена важности дальнейшего сокращения бедности и предоставления

KEYWORDS

Равные права человека, сокращение бедности, уязвимые слои населения, инклюзивность, инклюзивная модель бизнеса, правовой режим, специальные экономические зоны (СЭЗ), потенциал промышленных предприятий, промышленная кооперация, развитие потенциала регионов.

возможности уязвимым слоям населения в стране интегрироваться в предпринимательскую среду через создание и трудоустройство в инклюзивных предприятиях. Автором предлагаются подходы по организации сотрудничества инклюзивных предприятий и специальных экономических зон (СЭЗ), а также расширения потенциала СЭЗ за счёт промышленной кооперации резидентов СЭЗ с региональными инклюзивными предприятиями. В статье рассматривается сущность инклюзивного предпринимательства, его характерные черты и преимущества, обуславливающие социальную интеграцию и экономическое развитие в масштабах региона. Автор уточнил понятие инклюзивного предпринимательства как социально ориентированной экономической деятельности субъектов с учётом принципов толерантности, демократизации и равноправия, с целью обеспечения их экономической самодостаточности и при условии наличия государственной поддержки сотрудничества СЭЗ с инклюзивными предприятиями.

**O'ZBEKISTON MAXSUS IQTISODIY ZONALARI (MIZ) INKLYUZIV BIZNES
MODELINI RIVOJLANTIRISH UCHUN ASOSI SIFATIDA**

Sergey Verenin

Advokat, «S.VERENIN'S LEGAL GROUP»

Advokatlik firmasining Boshqaruvchi hamkor

“Navoiy” EIZ. Direksiya maslahatchisi

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18066107>

ARTICLE INFO

Received: 20th December 2025

Accepted: 26th December 2025

Online: 27th December 2025

KEYWORDS

Teng inson huquqlari, qashshoqlikni kamaytirish, zaif guruhlar, inklyuzivlik, inklyuziv biznes modeli, huquqiy rejim, maxsus iqtisodiy zonalar (MIZ), sanoat salohiyati, sanoat kooperatsiyasi, mintaqaviy salohiyatni rivojlantirish.

ABSTRACT

Ushbu maqolada qashshoqlikni yanada kamaytirish va kam ta'minlangan guruhlarining inklyuziv korxonalarini yaratish va ish bilan ta'minlash orqali tadbirkorlik muhitiga integratsiyalashuviga imkon berishning ahamiyati o'rganiladi. Muallif inklyuziv korxonalar va maxsus iqtisodiy zonalar (MIZ) o'rtasidagi hamkorlikni tashkil etish, shuningdek, MIZ rezidentlari va mintaqaviy inklyuziv korxonalar o'rtasidagi sanoat kooperatsiyasi orqali MIZlarning salohiyatini kengaytirishga yondashuvlarni taklif qiladi. Maqolada inklyuziv tadbirkorlikning

mohiyati, uning o'ziga xos xususiyatlari va korxonada darajasida ijtimoiy integratsiya va iqtisodiy rivojlanishni belgilovchi afzalliklari o'rganiladi. Muallif inklyuziv tadbirkorlik tushunchasini sub'ektlarning ijtimoiy yo'naltirilgan iqtisodiy faoliyati sifatida, bag'rikenglik, demokratlashtirish va tenglik tamoyillarini hisobga olgan holda, ularning iqtisodiy o'zini o'zi ta'minlashini ta'minlash va MIZlar va inklyuziv korxonalar o'rtasidagi hamkorlikni davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash maqsadida aniqlashtiradi.

Введение: Современное цивилизованное общество невозможно представить без таких понятий как гуманность и равноправие.

Международное сообщество провозглашает защиту прав и свобод каждого отдельного человека как главный приоритет развития каждого государства. Одним из примеров подтверждения этого может служить Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН. В данном документе говорится о том, что все люди имеют право на жизнь, свободу и безопасность личности, а также на труд и защиту от дискриминации.

Узбекистан ратифицировал Всеобщую декларацию прав человека 30 сентября 1991 года на внеочередной сессии Верховного Совета, что стало одним из первых международных обязательств страны после обретения независимости и заложило основу для национальной системы защиты прав человека,

Принципы «социального государства», определенные в Конституции Республики Узбекистан, принятой в новой редакции в 2023 году, требуют безусловного обеспечения интересов и прав граждан на социальную защиту, кардинального повышения качества социальных услуг, оказываемых населению, а также внедрения в данную сферу совершенно новой системы управления, основанной на передовых международных стандартах.

В Основном законе нашей страны прописано, что государство принимает меры по обеспечению занятости граждан, защите их от безработицы, а также сокращению бедности (статья 43) и права нетрудоспособных и одиноких престарелых, лиц с инвалидностью и других социально уязвимых категорий населения находятся под защитой государства (статья 57).

В Стратегии «Узбекистан – 2030» первым приоритетом обозначено «создание достойных условий для реализации потенциала каждого человека», для чего предусмотрены реформы в сферах образования и здравоохранения, пересмотр системы оказания социальных услуг и сокращение бедности.

В стране уже принята Стратегия социальной защиты населения, предусмотренная на период до 2030 года, образовано Национальное агентство социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан, которое имеет

подразделения во всех регионах, а также центры социальных услуг «Инсон» в каждом городе и районе республики.

Разработан проект Стратегии сокращения бедности на период до 2030 года, включающей в себя приоритеты обеспечения макроэкономической стабильности, проведение сбалансированной региональной политики, повсеместное развитие инфраструктуры и предпринимательства, обеспечение занятости населения. Наряду с экономическими механизмами предусмотрено повышение эффективности системы образования и здравоохранения, совершенствование системы социальной помощи и обслуживания нуждающихся слоев населения.

Утверждена национальная черта бедности, основанная на минимальных потребительских расходах.

Реализуется цель увеличения объема экономики к 2030 году в 2 раза и вхождения в ряды стран с доходами выше среднего. Наряду с этим предусмотрено сократить бедность в 2 раза к 2026 году.

В целях усиления адресности мер в стране изменен подход к учету нуждающихся в государственной помощи семей и граждан. В махаллях с использованием «железной», «женской», «молодежной» тетрадей ведется учет нуждающихся. В целях обеспечения адресности и прозрачности процессов выдачи пособий создана единая электронная информационная база Единый реестр социальной защиты. В результате увеличился охват социальной помощью нуждающихся семей.

Семьям, зарегистрированным в этой информационной системе в качестве малообеспеченных семей, предоставляются не только детские пособия и материальная помощь, но и социальные услуги и помощь бесплатно или на льготных условиях. Например, они освобождаются от родительской платы в государственных дошкольных образовательных учреждениях, а также от расходов за обучение в школах искусств, музыкальных школах, центрах «Баркамол авлод» и других внешкольных образовательных учреждениях, получают бесплатную медицинскую помощь в специализированных медицинских учреждениях и т.д.

Таким образом государство старается выполнять свои обязательства по проведению эффективной и адресной политики социальной защиты и борьбы с бедностью, что предполагает реализацию механизмов повышения доходов для трудоспособного населения и механизмов социальной защиты для уязвимых категорий населения.

Все вышеперечисленное явилось предпосылкой к активному развитию в Республике Узбекистан такого социального явления в обществе как инклюзия.

1. Инклюзивное развитие бизнеса.

Термин «инклюзия» происходит из латинского языка и означает «включение, вовлечение».

По мнению И. Эмануэльсона, инклюзия – это способность коллектива или сообщества брать на себя ответственность и способствовать решению проблем, проистекающих из особенностей исходных данных человека [1].

Исследователи Д.Э. Багдасарова и И.Г. Самкова считают, что инклюзия – форма социальной активности общества, где приоритетными направлениями в социальной взаимосвязи и социальном включении являются направления толерантности, демократизации, равенства, единства и равноправия среди всех субъектов общества вне зависимости от расовых, национальных, религиозных, психофизических, гендерных и возрастных особенностей [2].

С точки зрения С.В. Алехиной, инклюзия – это процесс включения человека в общественные отношения, который обуславливается сохранением идентичности включающего общества. С позиции авторов инклюзия содействует интересам всех членов общества, росту их способности к самостоятельной жизни, обеспечению равенства их прав во всех видах деятельности [3].

В современном обществе понятие инклюзии проникло и в предпринимательскую деятельность. Так, Д.С. Шихалиева под инклюзивным предпринимательством понимает предпринимательскую деятельность, основанную на инклюзивном подходе, обеспечивающем реализацию социальной миссии и социальных целей, а также направленную, с одной стороны, на создание рабочих мест для социально уязвимых граждан, а с другой – на обеспечение населения доступными товарами и услугами [4].

Д.Н. Акынбекова определяет инклюзивное предпринимательство как альтернативный механизм ускорения темпов социального прогресса, развития инновационных ресурсов регулирования социальной сферы и поддержки предпринимательства. По мнению автора, инклюзивное предпринимательство направлено на достижение общественно-полезных целей и оказание поддержки лицам, находящимся в неблагоприятном положении [5].

Авторы К. Беннер и М. Пастор считают, что инклюзивный бизнес – экономическая деятельность, направленная на расширение возможности для тех, кто сталкивается с серьезными препятствиями на пути повышения своего благосостояния [6].

По мнению А. Пильковой и других, инклюзивное предпринимательство представляет собой вовлечение недостаточно представленных или обездоленных групп населения в предпринимательскую деятельность, ведущее через раскрытие их творческого потенциала в направлении экономической самодостаточности, что приносит пользу для себя и для общества [7].

Доцент Ташкентского финансового института М.М. Икрамов утверждает, что термин «инклюзивный бизнес», который был впервые изобретен Всемирным Советом Предпринимателей по Устойчивому Развитию (World Business Council for Sustainable Development), относится к предприятиям, деятельность которых направлена на снижение уровня бедности и созданию пользы для населения, сохраняя при этом коммерческую выгоду [8].

С начала 2025 года банковская система Республики Узбекистан стала активно взаимодействовать с махаллями, оказывая поддержку в обеспечении занятости. Только за первое полугодие к доходной трудовой деятельности были привлечены свыше 3 млн человек.

По информации Министерства занятости и сокращения бедности Узбекистана на 1 июля 2025 года уровень бедности в Узбекистане снизился до 6,8%. Таким образом, за полгода уровень бедности сократился на 2,1 процентных пункта.

В то же время, свой неоценимый вклад в дальнейшее сокращение бедности в Республике Узбекистан и ускоренного развития инклюзивной экономики страны могли бы внести специальные экономические зоны, создаваемые в регионах Узбекистана.

2. Специальные экономические зоны (СЭЗ) как фундамент для развития инклюзивного бизнеса

Согласно официальным отчетам органов статистики Узбекистана по состоянию на 1 октября 2025 года в стране насчитываются, имеющие в своем составе предприятия со статусом участника: 31 специальная экономическая зона (далее - СЭЗ), 417 малых промышленных зон (далее - МПЗ), 32 технопарка и 353 кластера, куда вошли: в СЭЗ – 1 070 предприятий, МПЗ – 3 199, технопарки – 3 381 и кластеры – 383 предприятия [8].

Специальные экономические зоны (СЭЗ) могут стать незаменимым инструментом для развития инклюзивного бизнеса, так как резиденты СЭЗ подчинены особому правовому режиму своего развития, используют развитую инфраструктуру и имеют доступ к отраслевой кооперации, используют уникальные условия для роста МСП, привлечения инвестиций и создания рабочих мест, включая трудоустройство уязвимых групп.

Как СЭЗ могут способствовать развитию инклюзивного бизнеса

- 1. Льготы и стимулы:** Налоговый режим, таможенные преференции, помощь администрации СЭЗ и недорогая земля снижают барьеры для старта и роста малого и среднего бизнеса (МСП), который часто является двигателем инклюзивного роста.
- 2. Инфраструктура:** Развитые транспортные, логистические и инженерные сети СЭЗ облегчают доступ к ресурсам и рынкам для всех участников, включая локальные предприятия.
- 3. Создание рабочих мест:** Привлечение инвестиций и развитие производства (сельское хозяйство, текстиль, химия) создают рабочие места, обеспечивают занятость населения и повышают квалификацию кадров, что критично для инклюзивности.
- 4. Интеграция в мировую экономику:** СЭЗ помогают национальным компаниям выйти на международные рынки, а иностранным инвесторам – вложиться в местные предприятия, способствуя обмену технологиями и опытом.
- 5. Развитие регионов:** СЭЗ, созданные в депрессивных районах, стимулируют местную экономику и сокращают разрыв между регионами, принося пользу всем слоям населения.

Для дальнейшего продвижения инклюзивного бизнеса и сокращения бедности в Республике Узбекистан посредством интеграции с планами развития

СЭЗ и снижения таким образом нагрузки на государство, важно определить следующие ключевые стратегические цели:

1. Поощрение развития инклюзивных бизнес-моделей на региональном и местном уровнях на территориях СЭЗ.

2. Координация оказания поддержки в наращивании финансового и технического потенциала инклюзивных бизнес-моделей на территориях СЭЗ, например, путем сотрудничества в рамках программ развития потенциала СЭЗ в бизнес кооперации с локальными малыми предприятиями региона.

3. Создание жизнеспособных партнерских отношений с местными сообществами, способствующих появлению и росту инклюзивных бизнес-моделей и обеспечивающих доступ инклюзивного бизнеса к рынкам через резидентов, локализованных на территории СЭЗ.

4. Содействие созданию региональных баз данных/хранилищ и легкодоступного онлайн-портала для обмена информацией и знаниями, а также для сопоставления инклюзивных бизнес-моделей и партнеров для вовлечения из в промышленную кооперацию с резидентами СЭЗ.

5. Разработка показателей или стандартов и системы для измерения, мониторинга и оценки эффективности и влияния инклюзивного бизнеса на деятельность конкретных резидентов СЭЗ с целью предоставления таким предприятиям дополнительных льгот и преференций.

Вывод: Таким образом, специальные экономические зоны в Узбекистане [8] могут быть использованы как мощный фундамент государственной политики, который может служить созданию благоприятной среды для инклюзивного бизнеса на прилегающей к СЭЗ территории, будет способствовать не только экономическому росту, но и социальной стабильности, расширяя возможности для необеспеченных слоев населения.

Как первый шаг в направлении взаимовыгодного сотрудничества специальных-экономических зон в своём регионе с малыми предприятиями и предпринимателями, использующими инклюзивную модель своего развития, предлагается на законодательном уровне отнести деятельность по строительству и предоставлению резидентами СЭЗ в аренду производственных площадей на территории СЭЗ инклюзивным предприятиям к видам деятельности, осуществление которых участниками СЭЗ позволит получать или сохранять статус резидента специальной экономической зоны с вытекающими из такого статуса налоговыми и иными льготами для участника СЭЗ.

References:

1. Иттерстад Г. Инклюзия – что означает это понятие, и с какими проблемами сталкивается норвежская школа, претворяя его в жизнь? // Психологическая наука и образование. – 2011. – Т. 16. № 3. – С. 41-49.
2. Багдасарова Д.Э., Самкова И.Г. Инклюзия как структурный элемент развития информационного общества // ИСОМ. – 2023. – №2.

3. Алёхина, С.В. Инклюзивное образование: история и современность: учеб.-метод. пособие. – М.: Пед. ун-т «Первое сентября», 2013. – 33 с.
4. Шихалиева Д.С. Инклюзивное предпринимательство как вектор развития бизнеса // Путеводитель предпринимателя. – 2023. – Т. 16. № 1. – С. 61-67. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-1-61-67>.
5. Акынбекова Д.Н. Развитие инклюзивного предпринимательства в мире и Казахстане. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://auezov.edu.kz/media/attachments/2022/04/12/21-177-184.pdf>.
6. Benner C., Pastor M. Inclusive Economy Indicators: Framework and Indicator Recommendations. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/314282424_Inclusive_Economy_Indicators_Framework_and_Indicator_Recommendations.
7. М.М. Икрамов, З.Р. Давлатова, Инклюзивные бизнес-модели в предпринимательской деятельности Узбекистана// Journal of Economy and Business – 2020. - № 6. – С. 83-85
8. Пресс-релиз Национального комитета Республики Узбекистан по статистике за январь-сентябрь 2025 г. «Деятельность Специальных экономических зон, малых промышленных зон, технопарков и кластеров», , дата выпуска 14.11.2025 г. – 1с;